



Оценка новой системы тестирования и приема в учебные заведения в Кыргызской Республике

Социальный опрос директоров общеобразовательных школ

Американские Советы по международному образованию

20 апреля 2004г.

Общий обзор

Проект «Общереспубликанское тестирование» был запущен в Кыргызской Республике по инициативе Министерства образования КР при финансовой поддержке Агентства США по международному развитию (USAID). Основной целью проекта является проведение в Кыргызской Республике тестирования выпускников школ, по результатам которого распределяются гранты на получение высшего образования в государственных вузах республики. В 2002 и 2003 гг. Министерством образования совместно с Американскими Советами была разработана новая система тестирования и отбора абитуриентов в высшие учебные заведения Кыргызской Республики. Цели ее заключались в том, чтобы

- разработать качественные инструменты тестирования, способные дифференцировать абитуриентов для выявления из них наиболее подготовленных к получению высшего образования;
- обеспечить равный и справедливый доступ к высшему образованию посредством разработки прозрачной системы отбора и зачисления.

В данном отчете обобщаются результаты исследования, разработанного и проведенного Американскими Советами за последние шесть месяцев. Исследование проводилось в форме опроса директоров школ из всех областей КР. Собранные в результате данные могут помочь Министерству образования и ЮСАИД в оценке воздействия новой системы на доступ к высшему образованию, а также в прояснении мнения ключевых заинтересованных сторон в отношении столь масштабной реформы в образовании. Мнение директоров школ необходимо также для оценки и улучшения эффективности осуществляемой реформы. Исследование было разработано специально для оценки воздействия реформы на доступ абитуриентов из сельских регионов к высшему образованию.¹ Собранные данные позволили определить, в частности, следующее:

- увеличение / сокращение доли образовательных грантов, полученных школьниками из сельских регионов в 2002 и 2003 г.г.;
- увеличение / уменьшение количества школ, имеющих одного или более получателя гранта в 2002 и 2003 г.г.;

¹ Для ознакомления с полным отчетом по другим интересующим аспектам (гендерные, языковые вопросы, и т.д.) см. "Анализ результатов Общереспубликанского тестирования 2003 года в Кыргызской Республике: Первый взгляд".



Исследование также позволило выявить мнение директоров школ относительно следующего:

- эффективность инструментов тестирования в дифференцировании сильных и слабых школьников;
- воздействие Общереспубликанского тестирования на мотивацию школьников к учебе;
- воздействие новой системы на преподавание в школах;
- справедливость и открытость новой системы отбора и зачисления в вузы по сравнению с предыдущей системой.

ОСНОВНЫЕ ВЫВОДЫ

Наиболее существенный вывод из полученных результатов исследования заключается в том, что после введения новой системы отбора и зачисления бюджетные места в вузах стали доступными для более широкой части населения. На основании данных опроса, проведенного среди директоров школ, с 2001 по 2003 гг. количество сельских школ, имеющих одного или более получателя государственного гранта, увеличилось на 13,4%. Хотя, согласно нашей базе данных, фактическое увеличение намного выше, тот факт, что школьные директора подтверждают данную тенденцию, является важным аргументом в пользу поддержки реформы заинтересованными сторонами. Знаменательно, что респонденты сообщили о 6,4% увеличении числа получивших гранты в период с 2001 по 2002 год – год введения Общереспубликанского тестирования. Согласно мнению большинства респондентов, новая система также оказала положительное влияние на мотивацию школьников к учебе, а учителей – к освоению новых методов обучения. И наконец, исследование показало сильную поддержку проекта заинтересованными сторонами (87%). Иными словами, директора школ понимают и поддерживают проведение вступительных испытаний через независимое тестирование и новую систему отбора и зачисления. Это свидетельствует о том, что образовательная политика, проводимая Президентом А. Акаевым и Министерством образования, действительно успешна и встречает поддержку у всех слоев населения.

Метод исследования

Опрос был проведен среди директоров общеобразовательных школ по всей республике. Такой контингент был выбран по нескольким причинам. Во-первых, в отличие от учреждений высшего образования, школы не имеют какой-либо прямой финансовой заинтересованности в том, какой режим тестирования будет установлен Правительством Кыргызстана. Университеты же ранее сами занимались отбором студентов на бюджетное и контрактное обучение. В их руках была сконцентрирована вся власть принятия решений по набору студентов. Родители тоже напрямую заинтересованы в успехе своих собственных детей, и их личный индивидуальный опыт прохождения тестирования, вероятно, будет влиять на их мнение относительно новой системы.

Почти каждая школа в КР имеет одного или более выпускников, участвовавших в Общереспубликанском тестировании в течение последних трех лет. Директора школ заинтересованы в том, чтобы наиболее способные из их выпускников получили справедливый шанс быть принятыми в университет, кроме того, они имеют представление об академических способностях своих учеников. В 2003 г. многие директора школ получали сертификаты о количестве набранных баллов для всех своих учеников, и таким образом имели возможность



проанализировать и сравнить результаты тестирования с уровнем подготовки отдельных абитуриентов. И наконец, директора школ, как непосредственные участники системы образования, могут отслеживать тенденции поступления в вузы год от года и сравнивать новую систему с той, что практиковалась ранее, в отношении ее справедливости и прозрачности. Многие школы ведут учет количества выпускников, поступивших в университет, получивших бюджетные места и т.д. Поэтому при выборе респондентов наиболее логичным было остановиться на директорах школ.

Отбор директоров школ для участия в исследовании проводился с учетом пропорционального демографического распределения (чтобы были представлены и городские, и сельские школы), языка обучения в школе и пола. Формы анкет были разработаны для обработки сканером. Анкета была напечатана на двух страницах бумаги формата А4 для каждого языка (исследование проводилось на кыргызском и русском языках). Анкета содержала шестнадцать вопросов. Перед распространением анкет персонал проекта кратко инструктировал директоров о том, как заполнять анкеты. Анкеты, заполненные неправильно (например, некоторые директора обводили кружки вместо того, чтобы закрасить их), были отмечены как «незаполненные». Некоторые вопросы предполагали множественные ответы («выберите все применимые ответы»), в то время как другие вопросы содержали взаимоисключающие ответы для получения более точного результата. Общее время заполнения анкет составляло приблизительно 10 минут. После сканирования результатов исследования каждое поле ответов было сохранено в специально созданной базе данных MS/ACCESS. Ответы были обобщены посредством использования программы Structure Query Language – SQL. Затем результаты были помещены в таблицу и графики MS Excel для дальнейшей обработки и включения в данный отчет.

Для того чтобы охватить как можно больше директоров за короткий период времени, опрос проводился во время плановых областных и районных встреч директоров. Поездки сотрудников проекта были организованы таким образом, чтобы совпасть с запланированными совещаниями директоров в местных отделах образования. Первый тур опроса проводился с 15 по 28 декабря 2003 г. в Иссык-Кульской, Ошской, Таласской, Чуйской областях и в г. Бишкек. В нем участвовали 348 директоров. Второй тур проводился с 9 по 13 марта 2004 г. в Баткенской, Нарынской, Ошской, Таласской, Джалал-Абадской и Иссык-Кульской областях. В этом туре было охвачено еще шестьсот директоров.² Несмотря на неблагоприятные погодные условия и ограничения во времени, команда проекта сумела охватить 948 директоров школ - это составляет приблизительно 50 % всех школ КР.

Население, охваченное исследованием (диаграммы 1-6)

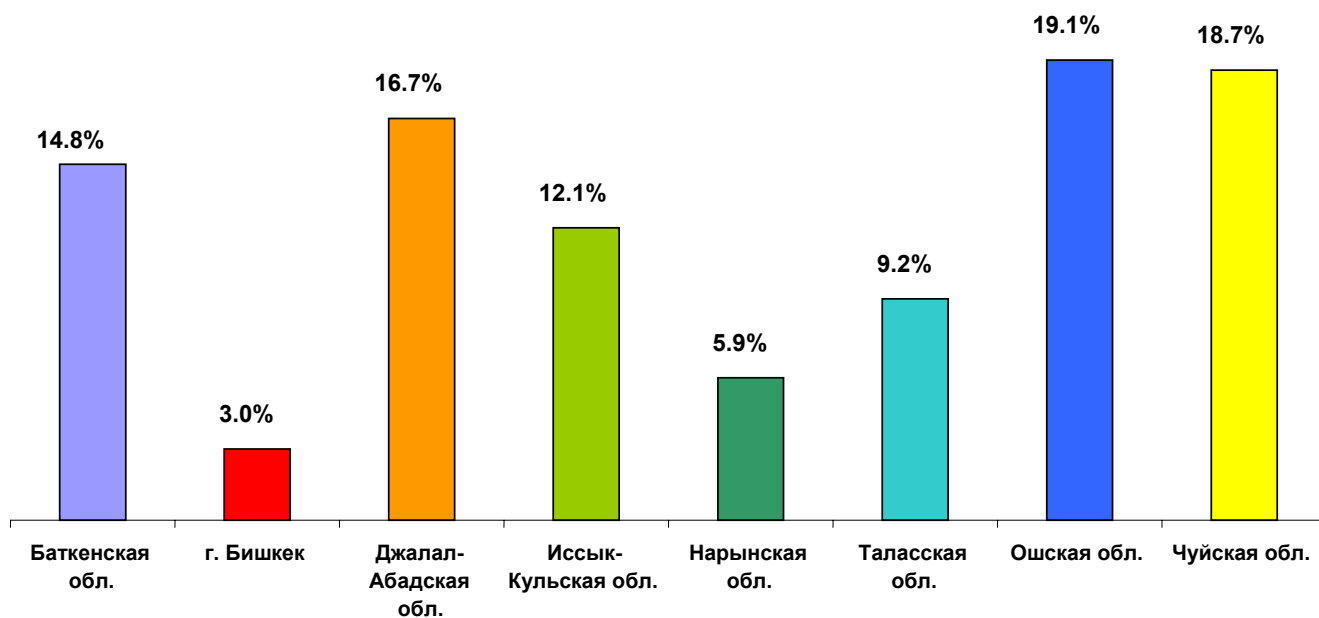
По данным МО, в КР есть 1 871 школа с выпускными классами. Области, в которых процент директоров–респондентов был выше – это те области, в которых выше было абсолютное количество экзаменуемых. Самое большое количество школьников, участвовавших в тестировании в 2003 г., было в Ошской, Чуйской и Джалал-Абадской областях (диаграмма 1).³

² Команда проекта не требовала, чтобы директора школ заполняли формы на том языке, на котором ведется обучение в их школах. Нам известны случаи, когда директора школ с кыргызским и узбекским языком обучения выбирали заполнение формы на русском языке. Поэтому язык заполнения анкеты нельзя путать с языком обучения в данной школе. В первом туре 139 анкет были заполнены на русском языке и 209 анкет – на кыргызском. Во втором туре – соответственно 302 и 298.

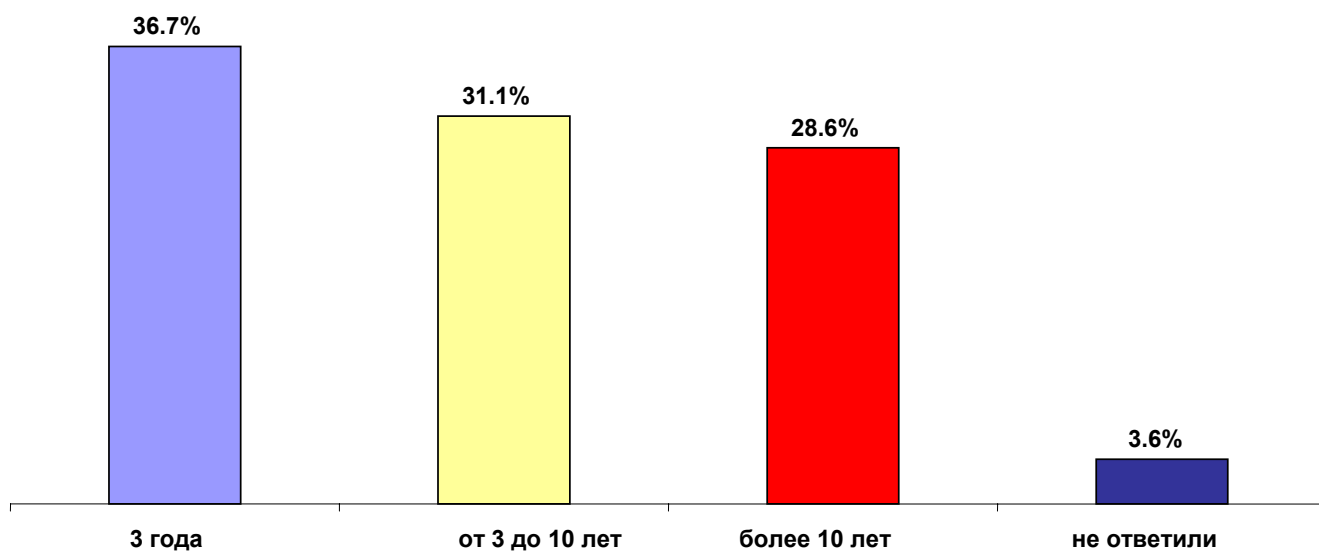
³ Диаграммы, представленные в отчете, не отражают порядок следования вопросов в анкете.



1. Распределение опрошенных школ по областям

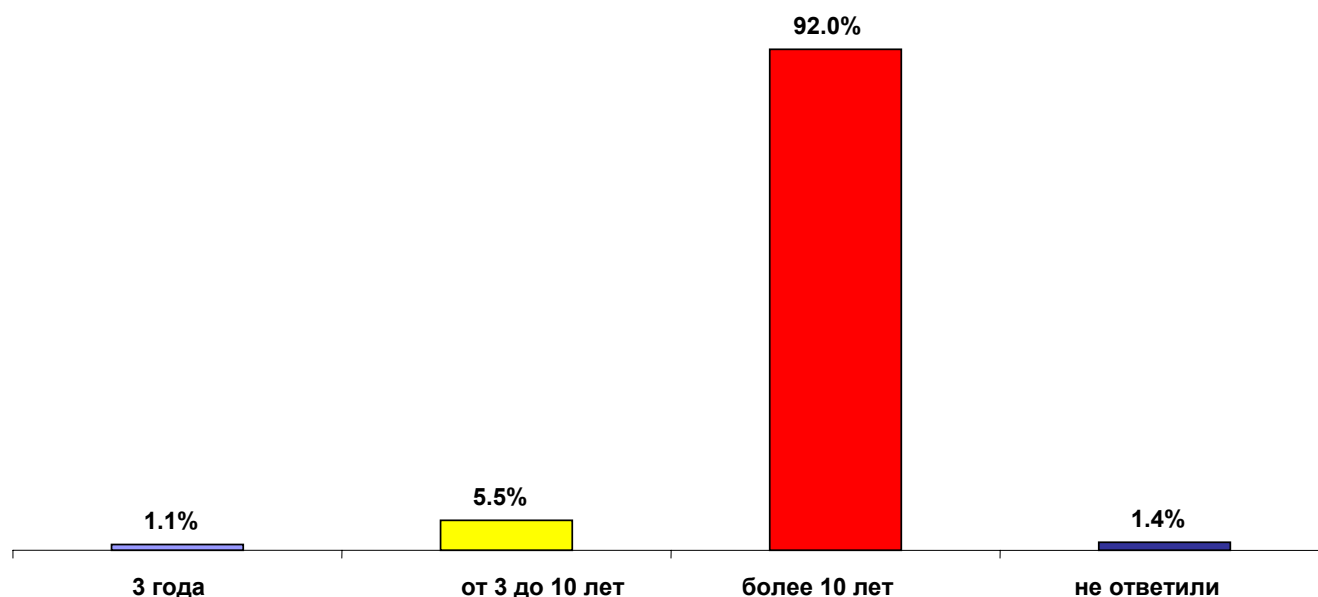


2. Сколько лет Вы работаете директором?





3. Сколько лет Вы в системе образования?



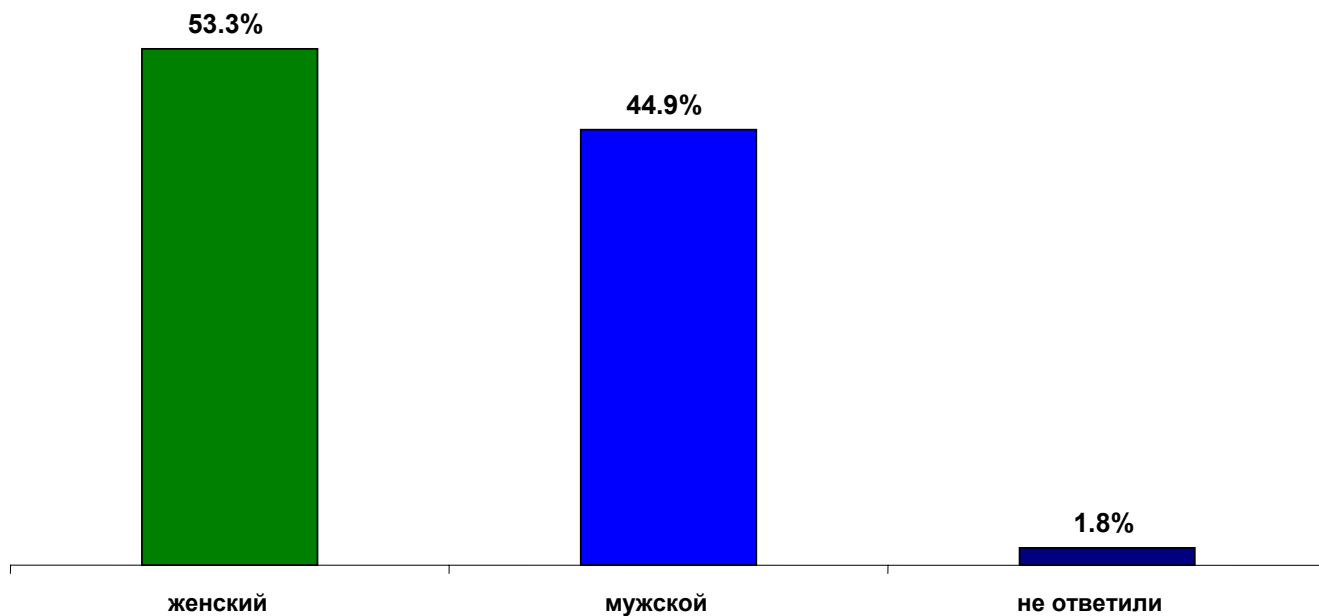
Большинство опрошенных директоров имеют значительный опыт работы в системе образования КР; более 90% из них имеют более 10 лет стажа работы (диаграмма 3). Большинство респондентов (53,3%) составили женщины (диаграмма 4).⁴ Пропорция охваченных городских и сельских школ отражает баланс между сельскими и городскими школами в Кыргызской Республике. 79% опрошенных директоров были из сельских районов, что лишь на 6% меньше точного пропорционального демографического распределения в КР (диаграмма 5).⁵ Распределение по языку обучения также отразило общее языковое разделение школ по всей республике. 70% всех участников Общереспубликанского тестирования в 2002 и 2003 гг. сдавали тест на кыргызском языке. 60% наших респондентов были из школ с кыргызским языком обучения, 17,8 % - из школ со «смешанным» языком обучения. Школы со смешанным языком обучения – это школы, предлагающие два или более языков обучения, обычно кыргызский и русский (диаграмма 6).

⁴ Однако, согласно данным за 2001-2002 г.г., предоставленным Национальным статистическим комитетом, 77.3% учителей в КР - женщины, и лишь 22.7 % - мужчины ("Гендерная статистика: мужчины и женщины в Кыргызской Республике", Бишкек, 2002 г., стр.42). То есть количество мужчин-респондентов превышает пропорциональное гендерное соотношение в образовании.

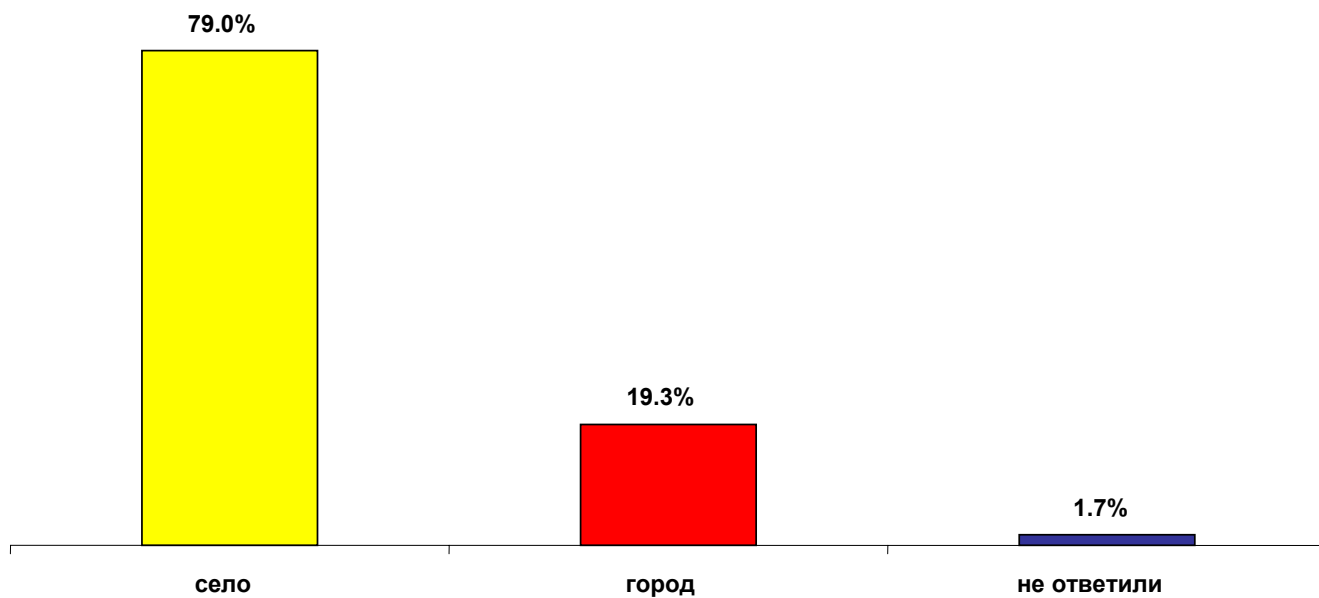
⁵ 85% всех школ КР расположены в сельской местности.



4. Укажите Ваш пол

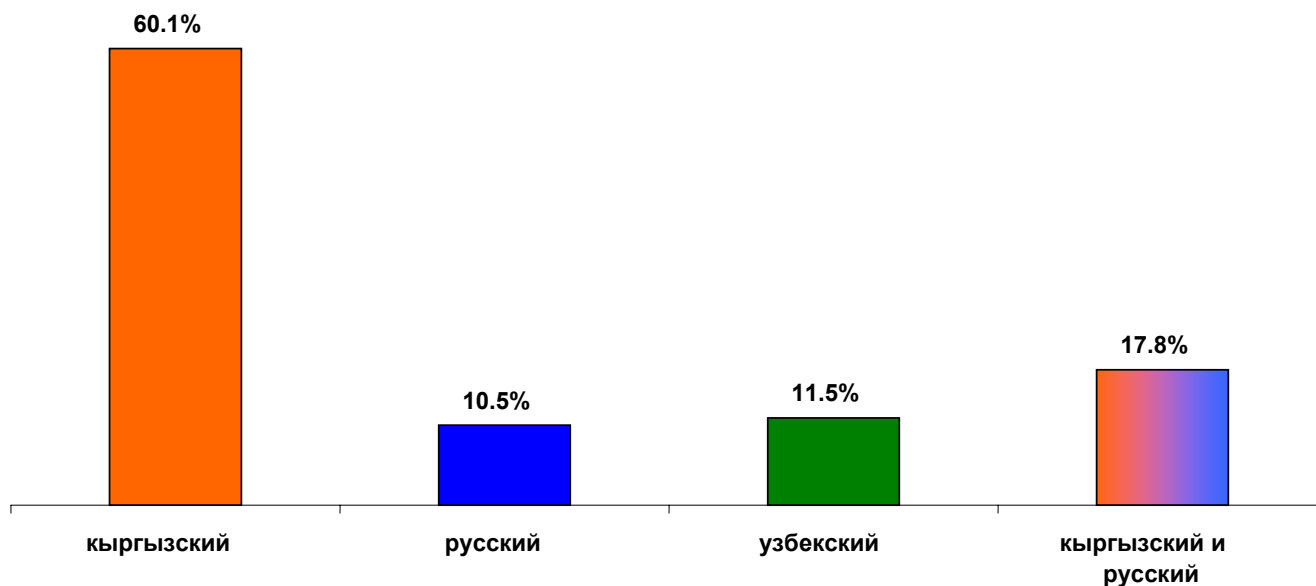


5. Распределение опрошенных школ по месторасположению (город-село).





6. Распределение опрошенных школ по языкам преподавания



Обеспечение доступа к высшему образованию для сельских школьников (таблицы 7- 8)

Одной из важных целей исследования было определение степени воздействия новой системы на более широкий доступ к высшему образованию для сельских школьников. Оказалось невозможным установить основу для сравнения по имеющейся статистике за 2001 год, поскольку данные относительно демографического разделения школьников не велись ни Министерством образования, ни университетами. Поэтому для сбора этих данных команда проекта выбрала проведение опроса среди директоров школ. Далее мы установили, насколько общее количество получателей грантов и процент сельских школьников в их числе увеличились или уменьшились в 2002 и 2003 гг. по сравнению с 2001 г.⁶

Директора школ отмечают, что в период с 2001 по 2003 год количество их выпускников, получающих грант на обучение, возрастало. И в городских, и в сельских школах это увеличение составило 2,6%. Поскольку директоров попросили выбрать приблизительный диапазон ответов в показателях общего количества школьников (0, 1-5, 6-10, 10- 15 и т.д.), данные показывают нам общую тенденцию, а не абсолютное количество.

⁶ Команда проекта располагает точными данными о количестве и демографическом разделении абитуриентов в 2002 и 2003 гг., что позволяет нам провести сравнение между этими годами. Однако при сборе данных за 2001 год мы полностью полагались на информацию, предоставленную директорами школ.



Процент школьников, получивших гранты

Таблица 7а:

Год	Общий % школьников, получивших гранты	% сельских школьников, получивших гранты
2001	13,0%	11,2%
2002	15,4%	12,9%
2003	15,6%	13,8%

Немаловажно, что данные четко отразили увеличение количества школ, в которых *по меньшей мере один выпускник получил грант*. Исследование предложило вариант ответа "0" как показатель числа победителей в данной школе в течение каждого года (см. вопрос 8). Вариант ответа «0» или «1 или более» был способен дать более ясную картину, нежели простое указание приблизительного количества. Из 600 охваченных школ⁷ в 2001 г. 69,8% имели по меньшей мере одного или более победителей конкурса на получение образования. В 2002 году этот показатель увеличился до 76,4%. Для сельских школ общее процентное увеличение школ с одним или более получателей грантов за период с 2001 по 2003 гг. составило от 71,4% до 84,8%. Это существенное увеличение - 13,4%. Необходимо отметить, что измерить воздействие новой системы тестирования на это увеличение довольно сложно, так как в 2002 году многие школы вообще не имели выпускников в результате проводимых ранее реформ общеобразовательных школ. Тем не менее, по данным, предоставленным директорами школ, в 2002 г. увеличение составило 6,4% по сравнению с 2001 годом, когда Общереспубликанское тестирование не проводилось.

Процент школ, имеющих по меньшей мере одного выпускника-победителя

Общереспубликанского тестирования согласно опросу директоров:

Таблица 7б:

Год	Всего охвачено школ	Доля сельских школ
2001	69,8%	71,4%
2002	76,4%	77,8%
2003	78,9%	84,8%
Общий рост	+9,1%	+13,4%

Тот факт, что 31% всех школьных директоров КР сообщили об увеличении количества школ с одним или более победителем конкурса на получение образования, совпадает с данными команды проекта за 2003 год. В 2003 г. команда проекта отслеживала абитуриентов по идентификационным номерам, присвоенным им во время регистрации на тестирование. Согласно внутренним данным проекта, общее представление школ, имеющих победителей конкурса на зачисление, увеличивалось с 2002 по 2003 г.г. – на 28% для сельских школ, на 28,1% для городских школ, и на 27,8% в целом (см. таблицу 8 ниже).⁸

⁷ Хотя нами было опрошено 948 директоров, позднее в анкете были сделаны изменения, после которых ответы об увеличении или сокращении количества студентов, получивших гранты, можно было считать точными только у 600 директоров.

⁸ Вследствие того что 1,7% всех респондентов не указывали демографическое положение, общий показатель увеличения составил 27%, (менее 28 % и 28,1% соответственно при разбивке по городской и сельской категориям).



Высокую дисперсию победителей конкурса на получение образования среди учеников средних школ в 2003 г. можно объяснить двумя факторами. Во-первых, в 2002 г., в связи с изменениями, произошедшими в результате предыдущей реформы, многие средние школы не имели выпускников. Во-вторых, не все школы поощряли своих выпускников проходить Общереспубликанское тестирование в 2002 г. В 2002 г. в тестировании принимали участие только 13 000 школьников. В тот год выпускникам 728 средних школ было предоставлено 5,000 бюджетных мест. В 2003 г. в связи с большим количеством выпускников и повышением информированности об Общереспубликанском тестировании количество участников возросло до 36 000, количество охваченных школ – до 1249 (на 521 школу больше), было предоставлено 5 000 бюджетных мест. В таблице 8, приведенной ниже, показана информация из базы данных проекта, которая содержит данные по 4477 студентам-бюджетникам.

Таблица 8:
Данные для 2002 и 2003 гг.

2002	Кол-во школ	Кол-во участв. школ	% участв. школ	Кол-во школ с победителями	% школ с победителями от числа всех школ КР
Сельские	1491	638	42,8%	548	36,8%
Городские	380	191	50,3%	180	46,4%
Всего	1871	829	44,3%	728	38,9%
2003	Кол-во школ в КР	Кол-во участв. школ	% участв. школ	Кол-во школ с победителями	% школ с победителями от числа всех школ КР
Сельские	1491	1408	94,4%	966	64,8%
Городские	380	357	93,9%	283	74,5%
Всего	1871	1765	94,3%	1249	66,7% ⁹

Эффективность новой системы тестирования и набора (диаграммы 9-12)

Девятый вопрос («Что, по вашему мнению, является главной целью Общереспубликанского тестирования?») предполагал возможность выбора нескольких вариантов ответов. Как видно из таблицы ниже, наиболее частый ответ состоял в том, что «главная цель тестирования заключается в обеспечении справедливого доступа к высшему образованию, » (74,5% сельских директоров, 69,9% городских директоров). Второй по популярности ответ был следующего содержания: «оценить подготовленность школьников к обучению в учреждениях высшего образования». Интересно, что разрыв между городскими и сельскими директорами был высоким в отметке второго ответа (43,2% городских директоров, 26% сельских директоров). Фактически, выбор директоров отразил две главные цели проекта, сформулированные нами в общественной информационной кампании в прошлом году. Этот вывод демонстрирует, что в целом большинство школьных директоров осознало цели Общереспубликанского тестирования и новой системы набора, хотя данные указывают, что городские директора, возможно, лучше поняли общие цели.



Незначительный разрыв существует также между городскими и сельскими директорами относительно того, состояла ли цель тестирования в «сборе информации с тем, чтобы позволить МО оценить работу школ в различных регионах» (10,4% городских директоров и только 2,9% сельских директоров отметили этот ответ). Команда проекта повсюду публично заявляла, что результаты тестирования НТС *не должны* использоваться для оценки качества образования, и это помогает объяснить малое количество ответов данного варианта. С политической точки зрения было необходимо, чтобы директора не чувствовали, что тестирование являлось косвенным способом оценки их работы, и таким образом, чем-то, чего нужно бояться или избегать.

9. Укажите основную цель Общереспубликанского тестирования (В %%)

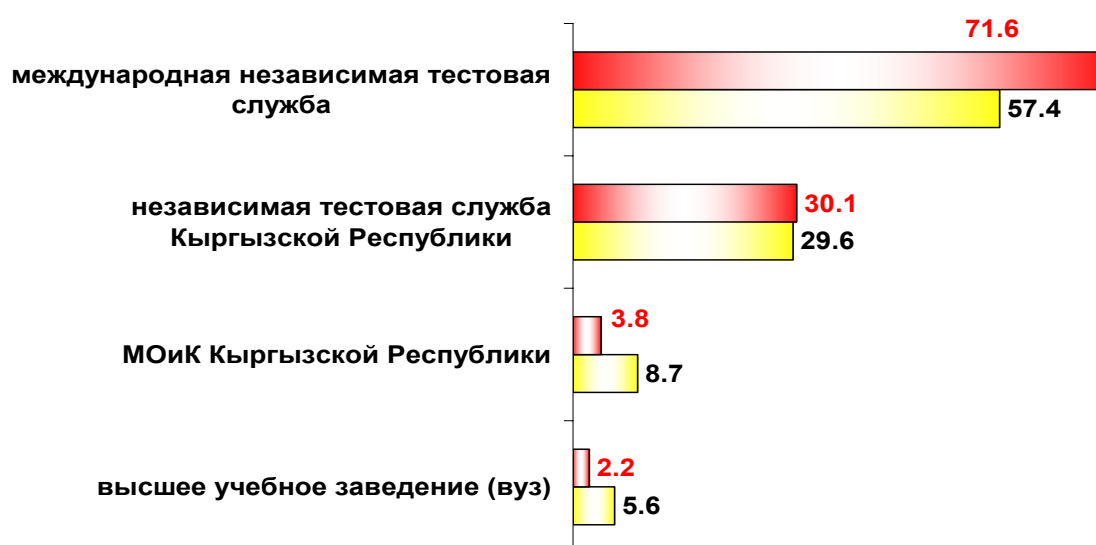




На десятый вопрос («Какая из следующих организаций должна проводить Общереспубликанское тестирование?») большинство респондентов выбрало ответ «международная независимая тестовая организация» (71,6% городских и 57,4% сельских директоров). Вторым по популярности выбором был ответ «независимая кыргызская тестовая организация» (30,1% городских и 29,6% сельских). В целом, общая поддержка независимого агентства по тестированию (международного либо местного) составила 87,8%. Наименее популярной опцией ответа на вопрос, кто должен проводить Общереспубликанское тестирование, стала опция «Университеты». Этот ответ был выбран только 2,2% директоров городских школ и 5,6% директоров сельских школ.

10. Кто должен проводить тестирование

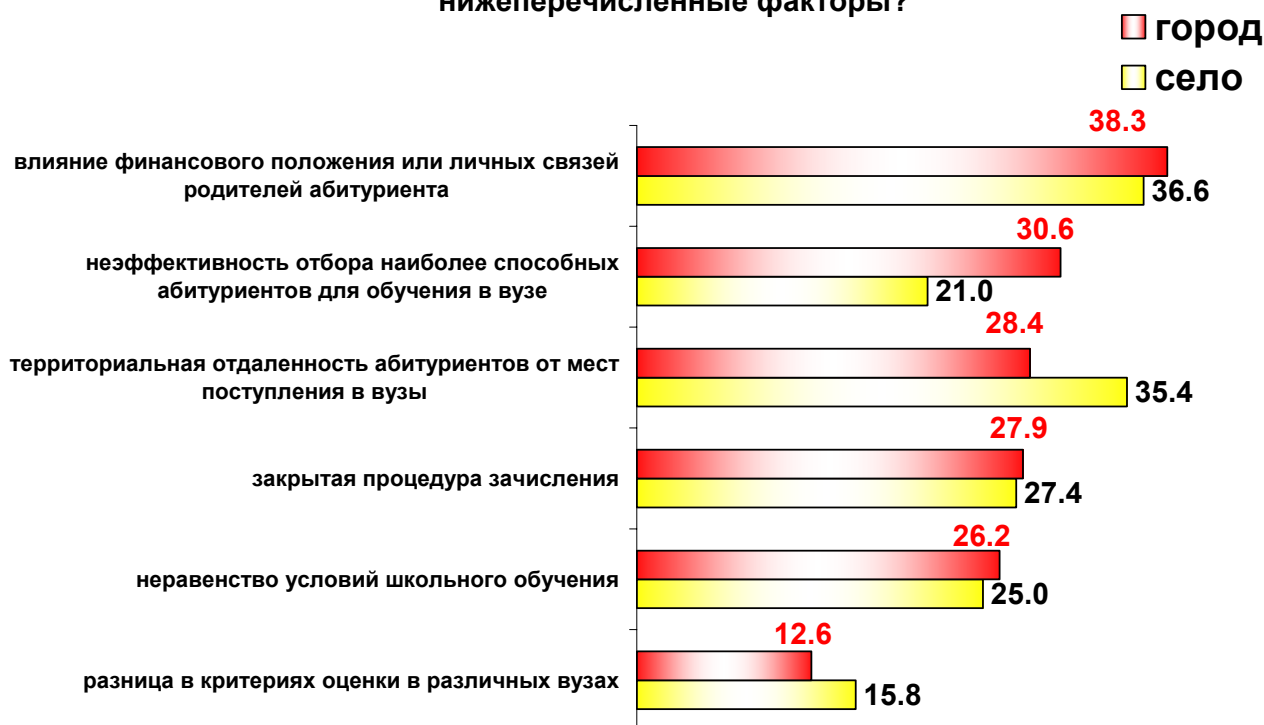
■ город
■ село





Одиннадцатый вопрос был поставлен следующим образом: «Как Вы думаете, помогло ли Общереспубликанское тестирование преодолеть какие-либо из перечисленных ниже факторов?» Респонденты могли отметить несколько ответов. Наиболее часто выбираемый ответ (38,3% городских и 36,6% сельских) был следующий: «Влияние финансового положения или личных связей родителей». Это означает, что директора считают, что этот фактор был преодолен при помощи новой системы. Понятно, что более высокий процент сельских директоров посчитал, что тестирование помогло преодолеть территориальное неравенство (35,4% сельских, 28,4% городских). Действительно, сельские школьники выигрывали при проведении тестирования в регионах и при введении системы квот, которая позволила пропорционально распределить места в 2003 г.¹⁰ Однако необходимо подчеркнуть, что более четверти городских руководителей также выразили мнение о том, что Общереспубликанское тестирование помогло преодолеть территориальное неравенство.

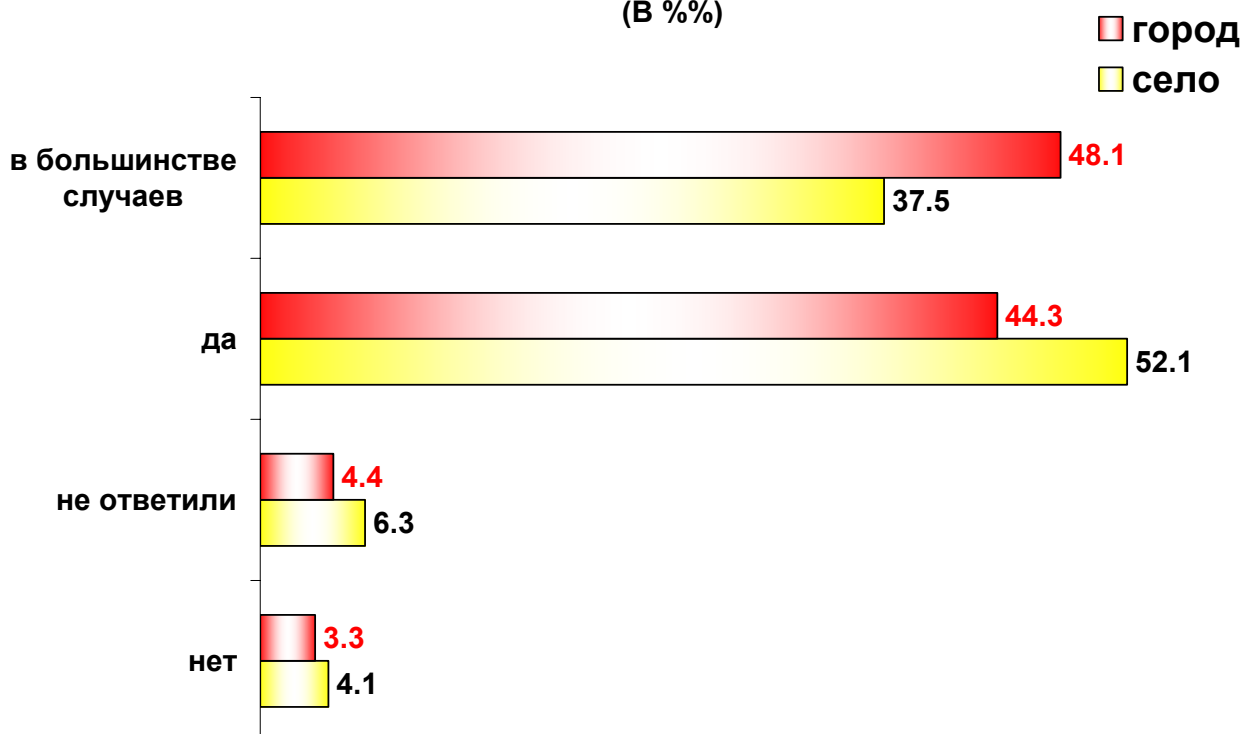
11. Помогло ли Общереспубликанское тестирование преодолеть нижеперечисленные факторы?



¹⁰ Для более подробной информации о точной разбивке победителей и общих данных см. «Анализ результатов Общереспубликанского тестирования 2003 года в Кыргызской Республике: Первый взгляд.»

По двенадцатому вопросу («Считаете ли Вы, что только наиболее достойные ученики получили самые высокие баллы на тестировании?») данные показывают, что подавляющее большинство директоров считает, что отметки по тестированию соответствовали, или соответствовали в большинстве случаев, академическим способностям их учащихся. 92% городских директоров и 89,6% сельских директоров были уверены относительно данного аспекта тестирования. Только 3,3% процента городских и 4,1% сельских директоров ответили, что не думают, что самые высокие баллы в ходе тестирования были получены наиболее достойными учащимися. Это доказывает, что директора школ считают применяемый инструмент тестирования эффективным в дифференцировании сильных и слабых учащимися.

12. Получили ли высшие баллы те, кто заслуживал? (В %%)



Большинство директоров были способны выразить суждение о том, насколько точно результаты Общереспубликанского тестирования отражают способности абитуриентов, так как во многих регионах директора (или их представители) получали сертификаты о количестве набранных баллов за своих выпускников. Это в основном имело место в сельских районах, в меньшей степени – в городах и в Бишкеке. С другой стороны, из бесед с директорами школ мы узнали, что в то время как некоторые директора активно искали эту информацию и прослеживали баллы своих выпускников, другие этого не делали. Можно отметить еще раз, что для определения общей тенденции мы стремились охватить как можно больше школ.

Мотивация школьников и стимулирование педагогических новшеств (таблицы 13, 14)

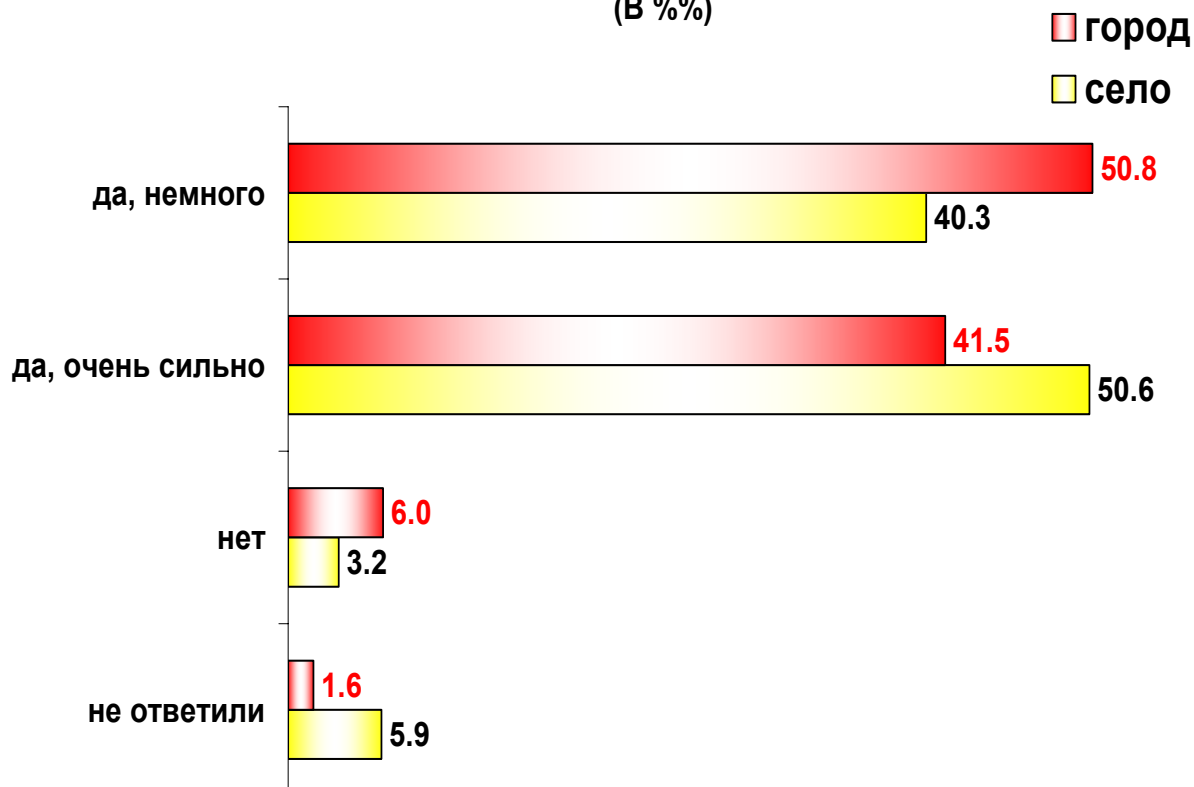
Ответы на тринадцатый вопрос («Считаете ли Вы, что Общереспубликанское тестирование 2002 и 2003 г.г. повысило мотивацию школьников к учебе?») указывают, что повсеместно в КР более 90% директоров школ считают, что тестирование в интенсивной или умеренной степени повысило мотивацию школьников к учебе. Только 6% городских респондентов и 3,2% сельских респондентов так не считают. Четырнадцатый вопрос предлагал директорам ответить, считают ли



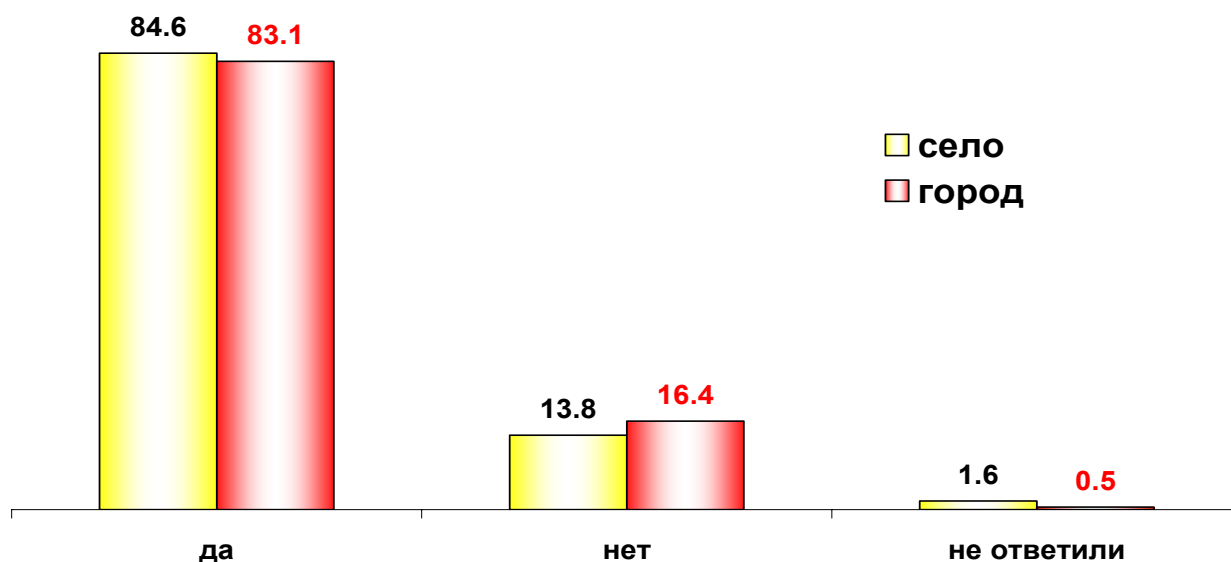
они, что Общереспубликанское тестирование повлияло на преподавание в школах. Подавляющее большинство респондентов указало, что тестирование повлияло на методы преподавания в их школах (83,1% городских и 84,6% сельских директоров).

13. Как Вы считаете, повысило ли Общереспубликанское тестирование 2002 и 2003 г.г. мотивацию к обучению у школьников?

(В %%)



**14. Как Вы считаете, повлияло ли Общереспубликанское тестирование на преподавание в школах?
(В %%)**



Полученные в результате исследования данные свидетельствуют о том, что директора школ считают введение новой системы тестирования положительным фактором воздействия как на мотивацию школьников к учебе, так и на мотивацию педагогов к внедрению новых методов обучения. Поскольку успех школьников при прохождении Общереспубликанского тестирования определяется навыками рассуждения и критического мышления, был создан сильный стимул к освоению таких навыков и учителями и школьниками. Цели проекта «Общереспубликанское тестирование» совпадают с целями других доноров в отношении воздействия на методику преподавания в КР. В настоящее время реализуются учебные пособия по подготовке к тестированию, а также проводится большое число семинаров, организованных самостоятельно преподавателями высших учебных заведений и университетов для обсуждения интеграции новых навыков в учебный план и вероятно, что это продолжится, пока тестирование будет продолжать оставаться высококачественным и справедливым.

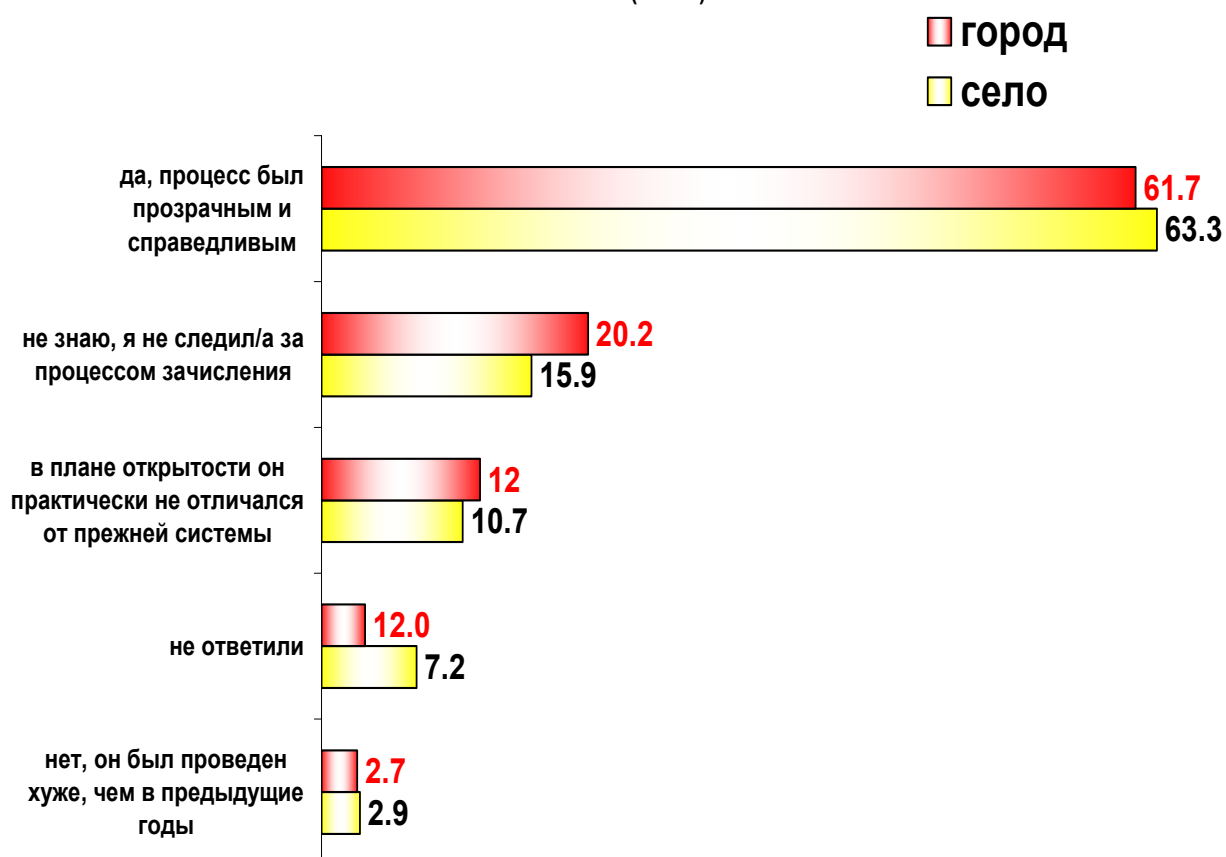
Содействие ЮСАИД и других доноров в обучении учителей, крайне необходимое для успешной сдачи абитуриентами Общереспубликанского теста, в дальнейшем может способствовать изменению содержания учебной программы, что очень важно на данный момент. Однако этим процессом следует управлять мудро и в тесном сотрудничестве с МО, КАО и всеми заинтересованными сторонами во избежание отрицательного эффекта, например, ориентированности обучения исключительно на тестирование.



Система набора и квоты (таблицы 15 и 16)

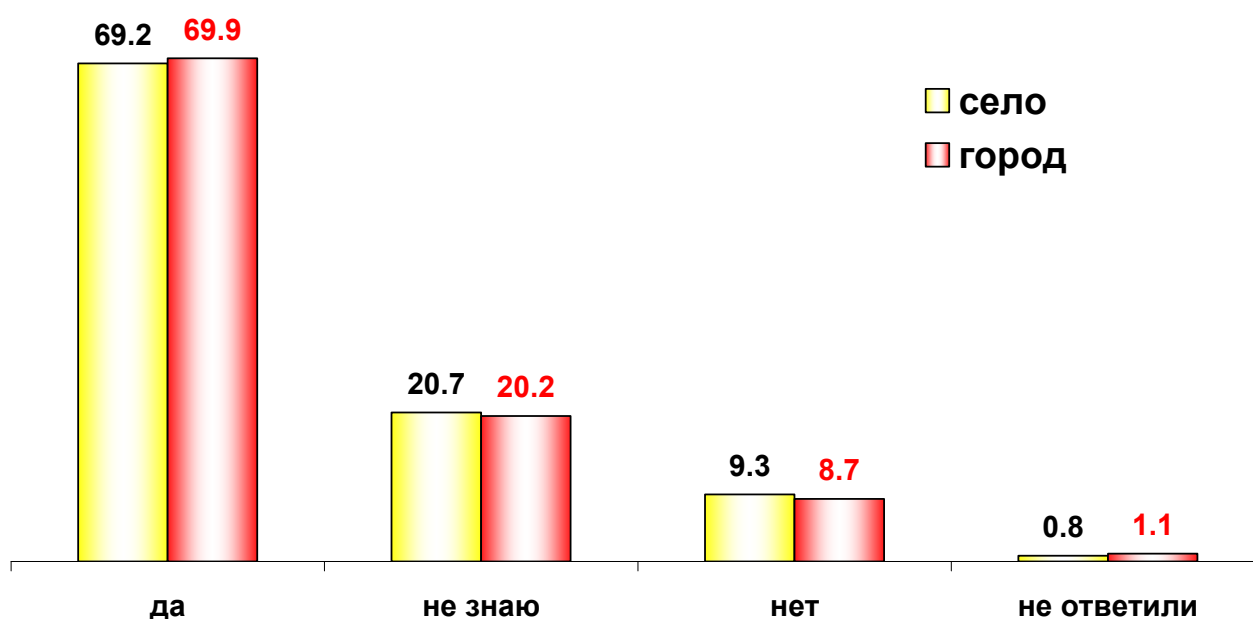
Директора школ не были непосредственно вовлечены в процесс зачисления в университеты. Необходимо признать, что мнение большинства из них относительно его справедливости основано на общем впечатлении, возможно – на беседах со школьниками и родителями или их собственными детьми. В ответ на вопрос 15 («Как Вы думаете, был ли прозрачен процесс зачисления в вузы в 2004 году?»), 20,2% городских и 15,9% сельских директоров сообщили, что они не следили за процессом. Однако из тех, кто следил за процессом (716 респондентов), 82% сообщили, что процесс набора, разработанный МО (использование запечатанных урн для отрывных талонов) был «справедлив и прозрачен». 14% респондентов, следивших за процессом, сообщили, что новый процесс «не намного отличается от прежней системы в плане открытости и справедливости». Только 4% тех, кто следил за процессом, сообщили, что, по их мнению, он «был проведен хуже, чем прежде».

15. Считаете ли Вы, что процесс зачисления в 2003 году прошел открыто и справедливо?
(В %%)



В вопросе 16 («Как Вы думаете, является ли новая система квот эффективной?»), 69% и сельских и городских респондентов ответили, что система квот была эффективной.¹¹ Приблизительно 20% и городских и сельских респондентов отметили, что они не могут сказать, насколько хорошо работала система. Только 9% опрошенных отметили, что система квот не была эффективной.

16. Считаете ли Вы эффективной новую систему квотирования? (В %%)



Трудности в сборе данных

Несмотря на трудности в сборе данных и допустимые ошибки в отчетных данных, тот факт, что 50% всех директоров КР откликнулись на исследование, предоставил нам как достаточно точные данные по тестированию и набору, так и общую картину отношения директоров к новой системе. Достаточно много директоров школ располагают информацией о зачислении в вузы. Некоторые местные отделы образования ежегодно запрашивают эту информацию. Таким образом, многие школы активно ведут учет и отслеживают своих учащихся после того, как они закончат школу. Однако некоторые школы не собирают этих данных и располагают лишь отрывочной, неполной информацией. Это можно заметить, например, по ответам на вопросы 15 и 16, где значительная часть респондентов выбрала ответ «не могу сказать». С целью лучшего отслеживания и ведения данных по демографии и получению высшего образования команда проекта намеревается работать

¹¹ Посредством системы квот каждому школьнику присуждалась категория (Бишкек, маленький город, областной центр, село, абитуриенты, имеющие право на социальные льготы). Каждый абитуриент проходил конкурс только внутри своей категории. Для более подробной информации о системе квот см. "Анализ результатов Общереспубликанского тестирования 2003 года в Кыргызской Республике: Первый взгляд".



с Министерством образования и другими заинтересованными сторонами над усовершенствованием методов сбора данных. Это делается для того, чтобы ценная информация, оказывающая воздействие на систему образования в целом, могла собираться и использоваться для усовершенствования системы на всех уровнях.

Заключение

Как видно из ответов, общее восприятие новой системы представляется скорее положительным. В большинстве своем директора школ считают систему тестирования для распределения грантов справедливой и эффективной. Она оказала положительный эффект на мотивацию учителей и школьников. Кроме того, она сглаживает территориальное и демографическое неравенство на этапе поступления в вузы. Наиболее существенный вывод, который можно сделать по результатам исследования, состоит в том, что директора отметили увеличение количества сельских школ, выпускники которых получили образовательные гранты, повсеместно в Кыргызской Республике. Этот результат является сильным аргументом в пользу поддержки образовательных реформ, проводимых Правительством КР. Как показало исследование, ключевые заинтересованные стороны понимают и поддерживают идею привлечения неправительственной организации для выполнения задачи, ранее осуществлявшейся исключительно государственными структурами. Уже достигнутые успехи реформы позволяют нам надеяться на дальнейшее плодотворное сотрудничество с Министерством образования, Кыргызской Академией образования, школами и университетами – сотрудничество, которое приведет к эффективному системному воздействию на развитие образования в Кыргызской Республике.